

Лексус (9 лет)

Мое рождение стало поворотным моментом для семьи. Моя мать стала более оживленной, отец нашел работу (правда, всего лишь офисную), а мой старший брат был рад появлению младшего брата. Все было вполне нормально. Хотя иногда мы сталкивались с некоторыми трудностями, поскольку не были финансово сильны, в конце концов мы старались держаться вместе и как-то справлялись. Моя мама не могла найти нормальную работу. Почему? Когда у моих родителей родился Илай, они еще учились в колледже. Маме пришлось бросить учебу, так как она должна была заботиться о ребенке, а папа обещал закончить учебу, найти работу и тогда они смогут создать семью. Возможно, вначале они действительно любили друг друга. Возможно, именно поэтому у них родился Илай. Но все пошло не так, как они планировали, и через несколько лет, после того как бизнес моего отца потерпел неудачу, у них начались проблемы и они начали ссориться.

Мое рождение, предположительно, все уладил. Это было до тех пор, пока отец не попытался снова заняться бизнесом и снова потерпел неудачу. В то время мне было восемь лет.

Когда я увидел, что мои родители так сильно ругаются, я не мог ничего понять. Моей первой мыслью было войти в гостиную, где они ссорились, и, может быть, они прекратят?

Но я едва успела пошевелиться, как Илай остановил меня. Он схватил меня за руку и зажал мне рот. Широко раскрытыми глазами он смотрел на меня. "Что бы ты ни делала. Никогда не входи, когда они ссорятся. Ты поняла?"

Я кивнула, не совсем понимая, почему, но он отпустил меня, взял за руку и повел с собой наверх.

Но потом все стало только хуже. Они начали драться еще больше. Илай, с другой стороны, держал меня при себе, следя за тем, чтобы я не спускалась вниз и не мешала им.

Так было до тех пор, пока он не поступил в колледж и без всякого предупреждения, в один прекрасный день, он внезапно исчез.

Я стояла в пустой комнате Илая. Не зная, что и думать.

"Отродье сбежало, да?!!!" Я оглянулся на отца. Высокая стройная, но мрачная фигура.

"Я не знаю..."

"Конечно, не знаешь". Он насмеялся и уходил.

Я стоял у двери, пока мать и отец снова ссорились, а я просто наблюдал со стороны. Мне было интересно, когда они закончат. Я был голоден, а мать забыла приготовить завтрак и обед. Я надеялся на ужин, но, видимо, придется подождать.

Это было мое намерение, но когда отец дал матери такую сильную пощечину, что она упала на землю, я вбежал, не раздумывая. Я не думал о последствиях и не знал, насколько отец был в ярости. Это был первый раз, когда он избил меня, хотя мать пыталась остановить его. Это

закончилось плохо. Мне было девять лет, и хотя мой день рождения не праздновался, я помню тот день, когда я все-таки стал на год старше.

Чтобы свести концы с концами, мать начала подрабатывать. Отца обычно не было дома. Я уходил в школу, приходил в темный пустой дом и делал уроки. Если была еда, я ел. Если не было. Я пил воду, чтобы насытиться.

Так наступило Рождество. Рождество, не похожее ни на какое другое. Не было никаких украшений. Ни подарков, ни родителей. Я проводил время в ожидании на стуле за обеденным столом, не зная, что делать в одиночестве.

После полуночи на следующий день дверь открылась, и вошла моя мама. "Ты еще не спишь?" Она подошла ко мне: "Вот немного денег". Она положила несколько баксов на стол: "Мне снова нужно уходить. В холодильнике есть еда. Ты ведь помнишь?" Я кивнул, она взяла несколько вещей и снова ушла. Я не хотел есть и лег спать. На следующий день я проснулся в пустом доме.

Вздыхнув, я вышла из дома, чтобы пойти в парк или в магазин и купить себе что-нибудь. Но это была не очень хорошая идея. Напротив, это была очень плохая идея. Проходя мимо, я видел повсюду детей со своими семьями, которые радовались, играли, ели и получали подарки. Завидуя, грустя и боясь, я смял деньги в руке и убежал. Я бежал и бежал, бежал изо всех сил. Была ли это моя попытка утомить себя, чтобы не заплакать? А может, я не хотела ненавидеть детей, у которых все есть?

Задыхаясь, я замедлил шаг, а затем уперся в стену закрытого магазина. Место, где я оказался, было пустым. Ни души. Возможно, потому что все магазины были закрыты, а снега навалило много. Я прислонился к стене и сел на засыпанную снегом дорожку, но как только я провел там несколько минут, снова пошел снег. Я посмотрел на пасмурное небо, откуда падали мягкие капли снега, протянув руку и потянувшись к небу, я произнес в своем сердце.

Боже? Мне очень одиноко.

пожаловалась я, но потом задумалась, а слушает ли Бог вообще кого-нибудь? Вздыхнув, я опустила руку и посмотрела вниз. В этот момент я услышал плач. Как будто плакал маленький ребенок.

Заинтригованный этим звуком, я огляделся вокруг, но никого не увидел, тем более ребенка. Плач продолжался. Я встал и пошел на звук. Он привел меня в переулок неподалеку.

У входа я замерла. Там была женщина, лежащая на животе, ее ореховые глаза все еще были открыты, когда она смотрела на меня. Ее руки плотно обхватили источник криков. Женщина напугала меня, ее взгляд показался мне таким странным. В ее глазах была мягкость, но в то же время в них было какое-то сожаление и печаль.

Плач продолжался, и я решила войти. Когда я подошла к женщине, то увидела у нее на руках крошечного ребенка, завернутого в одеяло, чтобы уберечься от холода. Ее глаза были закрыты, когда она плакала, а рука сжата в мягкий кулачок. Ее волосы были красными, как и ее губы, и оттенок этого цвета на ее щеках.

Она была прекрасна.

Я снова посмотрел на женщину. Ее глаза были все еще открыты, и только тогда я кое-что понял. Она мертва?

Это был мой первый раз, мой самый первый раз, когда я видел мертвого человека, поэтому я понятия не имел, что делать. Я снова посмотрела на ребенка, ее крики стихали.

Может, мне вынуть ее?

Я попыталась, но мать крепко обняла ее. Наверное, сначала надо разжать ее руки. Я схватил ее холодный палец и попытался разжать ей руки, но вместо этого услышал треск. Я сделал паузу.

Тело женщины безжизненно застыло.

Я попыталась снова, и раздался тот же трещащий голос, но ее хватка немного разжалась. Я сглотнула, треск был ужасающим, но когда я посмотрела на ребенка и увидела, что она замолчала, я забеспокоилась. Я не хотела, чтобы ребенок умер, поэтому решила довести дело до конца. Я ослабила хватку, по очереди поднимая каждый застывший жесткий палец с громким треском. Когда я потянул ее безымянный палец назад, что-то упало на землю. Подняв его, я понял, что это кольцо с выгравированными на нем словами "Mi Tesoro". Не зная, что это значит, я снова надел его ей на палец, думая, что это что-то дорогое для нее.

Закончив, я посмотрел на свободного ребенка. Как ты поднимаешь ребенка?

Медленно, я обхватил ее руками и поднял на руки, осторожно, чтобы не уронить, я встал.

Я посмотрела на нее и была поражена, она открыла глаза и смотрела на меня своими большими миндалевидными глазами цвета лесного ореха, как у ее матери.

Я сидел на ступеньках крыльца дома, который был украшен не так, как другие. Возможно, потому что он выглядел странно и довольно одиноко по сравнению с другими домами, поэтому я решил отдохнуть здесь. Я посмотрел вниз на ребенка, она спала. Что мне теперь делать? Куда мне отнести ребенка? Я вздохнула и уже начала терять надежду, когда дверь в дом открылась.

"О боже!" Я оглянулась и увидела, что из дома вышла женщина средних лет. Она посмотрела на меня, потом на ребенка у меня на руках. Возможно, она поняла суть, поэтому не стала спрашивать, не потерялась ли я или что-то в этом роде. это все, что она спросила.

"Лексус".

Она улыбнулась: "А как зовут ее?".

Ее имя? Я посмотрел на нее. Я не знаю. Я только сегодня ее увидела. У нее вообще было имя? Я уставился на ее рыжие волосы, румяные щеки и прошептал. "Р-роза..." "Что ты сказал?" Она пригнулась, чтобы лучше меня слышать.

"Розали! Ее зовут Розали!!!"